САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ

№194
25 января 2021

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Упал, очнулся – кино!

Анастасия ТРОФИМОВА

На кастинг в «Ералаш» я попала, когда мне было одиннадцать. За несколько лет до этого я каждое воскресенье просыпалась под знакомое: «Мальчишки и девчонки». В день кастинга я долго ждала своей очереди, повторяя реплики из заготовленной басни. Потом в маленькой комнате мне устроили прослушивание. Я ходила по воображаемому канату, а басню, конечно, забыла рассказать, но в «Ералаш» попала. Так я увидела своими глазами съемочную площадку изнутри: с читкой сценариев, кучей техники и постоянной нервозностью.

Со съемками в «Ералаше» появился интерес к кино, но вот существовать «внутри кадра» больше не хочется. Мои ожидания, что атмосфера на съемках будет такой же, как в старых советских выпусках, не оправдались, да и шутки в сценариях казались банальными. Тогда и появилось желание когда-нибудь снять свою собственную комедию.

Кинокомедия всегда казалась мне наиболее интересным жанром, а в общественном понимании это легкие фильмы, которые нужны только для того, чтобы смешить зрителя. Когда я шла в кино, я понимала, что от детектива я жду неожиданную развязку, от ужастика – страшных сцен, а от комедии я ничего не ждала. Смех - одна из самых сильных человеческих эмоций, и вызвать его сложно. Процесс создания комедии никогда не имел четких законов, в советское время на съемки таких картин выдавалось пленки гораздо больше, чем на фильмы других жанров. Потому что часто то, что казалось смешным на площадке, на пленке оказывалось унылым и неинтересным. Бывало, что в черновой сборке фильм получался хороший, но его чуть-чуть подрезали, и из комедии получался бессмысленный абсурд.

Виктор Ларионов, сценарист комедийных короткометражек, объясняет: «Если режиссер собирается снимать фильм в этом жанре, то все напрягаются, потому что команда обязана сделать смешно, а смешно сделать трудно. Пару раз были случаи, когда на читке готового утвержденного сценария мы смеялись всей группой, а потом, отсняв уже половину фильма, все переписывали, потому что «не выстрелило».

Одна из главных причин человеческого смеха – это нелогичность ситуации, в любом смешном случае есть неожиданность. Потому очень важно найти хорошего сценариста, который сможет прописать шутки, которые будут не соответствовать ожиданиям зрителя. Задача кажется простой – уйти от клише и типичных сюжетных линий. Виктор рассказывает, что почти любой юмор строится по структуре «сетап – панчлайн». Обычный зритель привык слышать эту формулировку, когда речь идет о стендапе, но изначально она применялась как к текстовому юмору, так и к кинокомедии. Очень давно существовали книги-игрушки, на страницах которых рисовались забавные рисунки. При пролистывании страниц герои словно оживали. Позже были братья Люмьер и Чарли Чаплин. «Сетап означает начало шутки. В этих книжках действовал персонаж, который на первых страницах представлялся читателю. В современности сетап – это заход, где разворачивается история героя. Это экспозиция, которая внушает зрителю, что на экране он увидит бытовую историю. Панчлайн – вторая часть. В книге на этом моменте с персонажем обычно происходил какой-то случай: например, он оступался и падал. В сценарии очень важно выделить место, где произойдет «слом ожиданий». Виктор также рассказывает, что чаще всего комедии строятся по двум принципам: с преобладанием комического над лирическим или наоборот, потому удивления зрителя режиссеры добиваются либо неожиданной кульминацией, либо смешной развязкой.

«Не все шутки вызывают у нас такие же эмоции при повторном просмотре фильма. Я считаю комедию хорошей только в том случае, если ее можно будет пересматривать без потери интереса, может, только ради героев и сюжета. У сценаристов есть одно общее правило: лучше сильная история с несколькими смешными моментами, чем слабая, но с постоянным смехом из зала. Важен баланс между «фильмецом, чтобы один раз посмеяться» и «скучной картиной, но с запутанным сюжетом»,- добавляет Виктор.

Для сохранения этого баланса используется множество приемов: от тайн и умалчивания до обмана. Он часто выступает как сокрытие интересной информации о герое или событии, так и как целенаправленная ложь, чтобы ситуацию можно было трактовать неправильно. Например, в фильме «Ты и я» у главных героинь оказались фальшивые билеты на концерт. Сюда же относятся сюжеты, где герои путают факты, допустим, неожиданно попадают в чужую квартиру. Часто все используется вместе, как финальный этап добавляется «додумывание», где герои приходят к неверным выводам.

Публика смеется над тем же, над чем смеялась всегда. Три кита современной комедии — деньги, любовь, власть. «Чистых» комедий почти не осталось, и сейчас немое кино Макса Линдера и танцы Чарли Чаплина уже не так актуальны.

Но если среди множества «фильмецов, чтобы посмеяться» еще можно найти хорошее кино, возможно, комедия оживет, нужен лишь свежий подход и режиссёр, который рискнёт попробовать. И может, стоит следовать совету Рузвельта, который он дал во время Великой депрессии: «Смейтесь, черт вас возьми!»

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Заходишь в браузер, в новостной ленте выскакивает пост с ироничным мемом про весну, которая так и не наступила. Листаешь вниз, попадаешь в группу по подготовке к экзаменам, где на картинке смеется Обломов, напоминая, что осталось всего два месяца. Вдруг выскакивает реклама турагентства со слоганом «самолёты у нас не падают, а вот цены очень даже». Заходя в социальные сети, мы постоянно видим множество публикаций, состоящих из смешных картинок, анекдотов или из абсурдных каламбуров. На YouTube набирают популярность различные юмористические шоу, а стендап развивается все стремительнее. Комиков мы стали узнавать гораздо чаще чем знаменитых певцов или актеров. Юмор в буквальном смысле окружает нас - он и в кино, и в литературе, и в искусстве. От него не убежать и не скрыться, поэтому почему бы именно о нем и не поговорить. Тем более говорят, что смех продлевает жизнь.

Ваши редакторы,
Настя и Катя

«Разыграть» жизнь

Поднимаюсь на второй этаж одного из корпусов Аничкова дворца и вынимаю наушники. Прохожу по коридору, из одного кабинета доносится громкий мужской голос, командующий: «Раз, два, три, четыре». Из другого мне навстречу выбегают три девочки в черных леггинсах и купальниках, обсуждая занятие по сценической речи. Заглянув в третий, вижу, как ребята танцуют степ под ритмическую музыку. Так каждый день занимаются ребята из музыкально-эстрадного театра-студии «Розыгрыш».

Мария ЛИМАРЕНКО

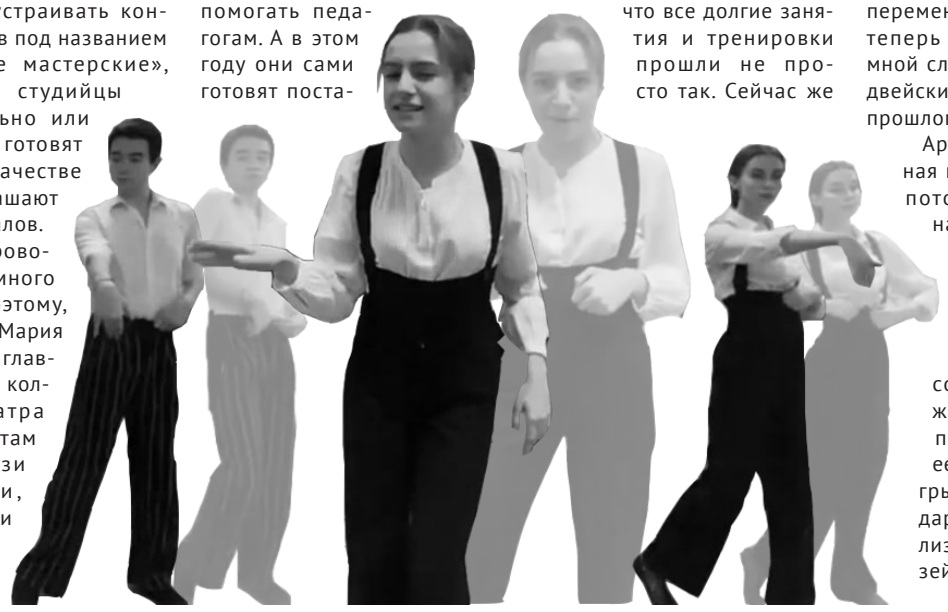
29 лет назад при организационно-массовом отделе Дворца появилась «шоу-группа», в которую набрали 50 старшеклассников. Они помогали отделу организовывать массовые мероприятия, у них были занятия по сольному вокалу, хоровому пению и хореографии. Вскоре стало понятно, что группе нужна определенная стилистика, чтобы было «своё лицо». «Когда заведующая отделом Марина Георгиевна Волкова спросила меня о стилистике, я, помню, заявила, что хочу «как на Бродвее», тогда все были помешаны на этих мюзиклах. С тех пор у нас театр бродвейской направленности. В обучении мы делаем большой упор на вокал и пластику», – рассказывает Мария Валерьевна Айзина, художественный руководитель «Розыгрыша», сидя передо мной в черной футболке с надписью «BROADWAY». В настоящее время в «Розыгрыше» все группы, разделенные по возрастам, каждый день занимаются актерским мастерством, вокалом, хором, сценической речью, современным и классическим танцами. Набор в театр происходит на основе кастинга. С 8 до 14 лет можно попасть в Детскую студию, но из 100 человек попадают в нее 14. Став старшеклассниками, ребята объединяются в основной состав, пройдя творческий экзамен. Теперь нужно самостоятельно подготовить номер, стать на время режиссером, продумав идею и роли для артистов.

В конце учебного года студийцы ставят «отчетники» из танцевально-вокальных номеров, а основной состав успевает сыграть два мюзикла в год, одним из последних был «Волшебная шляпа». Еще ребята проводят «елки» в здании «Карнавала» на Новый год, выступают с концертами на практиках, которые проводятся в «Зеркальном» или в других местах: Греции, Болгарии. Кроме того у «Розыгрыша» есть традиции, например, устраивать конкурс талантов под названием «Творческие мастерские», на который студийцы индивидуально или по группам готовят номера. В качестве жюри приглашают профессионалов.

Ребята проводят вместе много времени, поэтому, как говорит Мария Валерьевна, главное, что дает коллектив театра своим артистам – это связи с людьми, дружба и любовь. Приходя в «Розыгрыш», ребятам приходится организовывать свою работу самостоятельно, учиться ответственности друг за друга. Антон Хомяков, юноша из основного состава, рассказывает мне, что в «Розыгрыше» ребята постоянно спешат: стараются успеть отрепетировать номер, чтобы в срок провести концерт или спектакль. «Но этот быстрый темп мне и нравится. Он заряжает меня энергией. Наверное, потому что я люблю творчество в театре, из всех трудностей я выхожу вместе со своими друзьями, окружающими меня в этом месте».

Дружба продолжается и после «Розыгрыша». Выпускники входят в молодежный состав театра и продолжают помогать педагогам. А в этом году они сами готовят постановку «Счастье есть» по песням группы «The Hatters». Некоторые выпускники возвращаются в «Розыгрыш», чтобы стать педагогами. Например, Максим Викторович Алексеев через десять лет после выпуска пришел преподавать современную хореографию и пластический танец.

Но учащиеся «Розыгрыша» не могут в этом году из-за эпидемиологических ограничений устраивать массовые мероприятия. Это сказывается и на их настроении, о чем мне рассказала педагог по современному танцу Юлия Анатольевна Зюзина: «Последние полгода выходит так, что ребята должны работать без отдачи. Раньше мы выступали и чувствовали, что все долгие занятия и тренировки прошли не просто так. Сейчас же мы не знаем, когда сможем выйти на сцену». Но и на дистанционке ребята продолжали работать, к примеру, сняли пародию на программу «Время» с новостями театра. А в декабре удалось провести «елку» дистанционно для самих себя. Это была прямая трансляция с выступлениями каждой группы, с конкурсами и мастер-классами от старших ребят. Основной состав, собравшись вместе в зале, записал танец на песню Кристины Орбакайте «Не бей любовь», которую исполнила Василиса Шакунова. Ребята были одеты в белые рубашки, черные брюки с подтяжками. Мне трудно было представить, что те люди, с которыми я еще недавно смеялась на переменках в «Зеркальном», теперь танцевали передо мной словно настоящие бродвейские артисты 20-х годов прошлого века.



Артист – это очень трудная профессия. Не только потому, что выступать на сцене сложно, сам образ жизни сложен: постоянные кастинги, репетиции до ночи, непризнанные способности. Для такой жизни очень важна поддержка. Именно ее дает студия «Розыгрыш» своим учащимся, дарит возможность реализоваться и найти друзей на всю жизнь.

ТЕМА НОМЕРА: ЮМОР

Бог дал попа, черт - скомороха

Я интересуюсь историей и культурой Петербурга. Недавно, гуляя по городу, проходила мимо цирка Чинизелли на Фонтанке. Увидев яркие афиши, я задумалась: что было в России до цирков? Кто заставлял людей смеяться до клоунов? Чтобы разобраться в этом, я обратилась к Марине Александровне Смирновой – сотруднику Санкт-Петербургского музея кукол.

Анна ПОПОВА

Во время формирования российского государства в IX веке появились первые скоморохи, их еще называли глумцами. Это были люди в ярких одежках: узорчатых кафтанах, шароварах, колпаках с бубенчиками, еще обязательным атрибутом считался пояс, который защищал их от «злых сил». Своими костюмами они привлекали народ, весельчаки всегда появлялись на праздниках. Глумцы пели забавные песни, в которых речь шла обо всем, что они видели; устраивали игрища – небольшие, порой жестокие пьесы, в которых высмеивали проблемы того времени, например, взяточничество. Также проходили «игры» и на похоронах, где над смертью смеялись. Народ со скоморохами играл в «мертвеца»: живого человека красили и одевали «под покойника», клали в гроб и проводили похоронные обряды. Веселились они и на свадьбах, часто в представлениях дело доходило до драк: считали, чем яростнее пьют и танцуют, тем счастливее будет семейная жизнь.

Для простых крестьян, работающих с утра до ночи, эти представления были настоящим праздником. Скоморохи были и при царском дворе. Государь и его приближенные держали глумцов не только ради потехи, они имели право говорить то, что думают. Как-то у одного скомороха царский гость спросил: «Какая разница между тобой и дураком?» На что скоморох отвечал: «Дурак спрашивает, а я отвечаю».

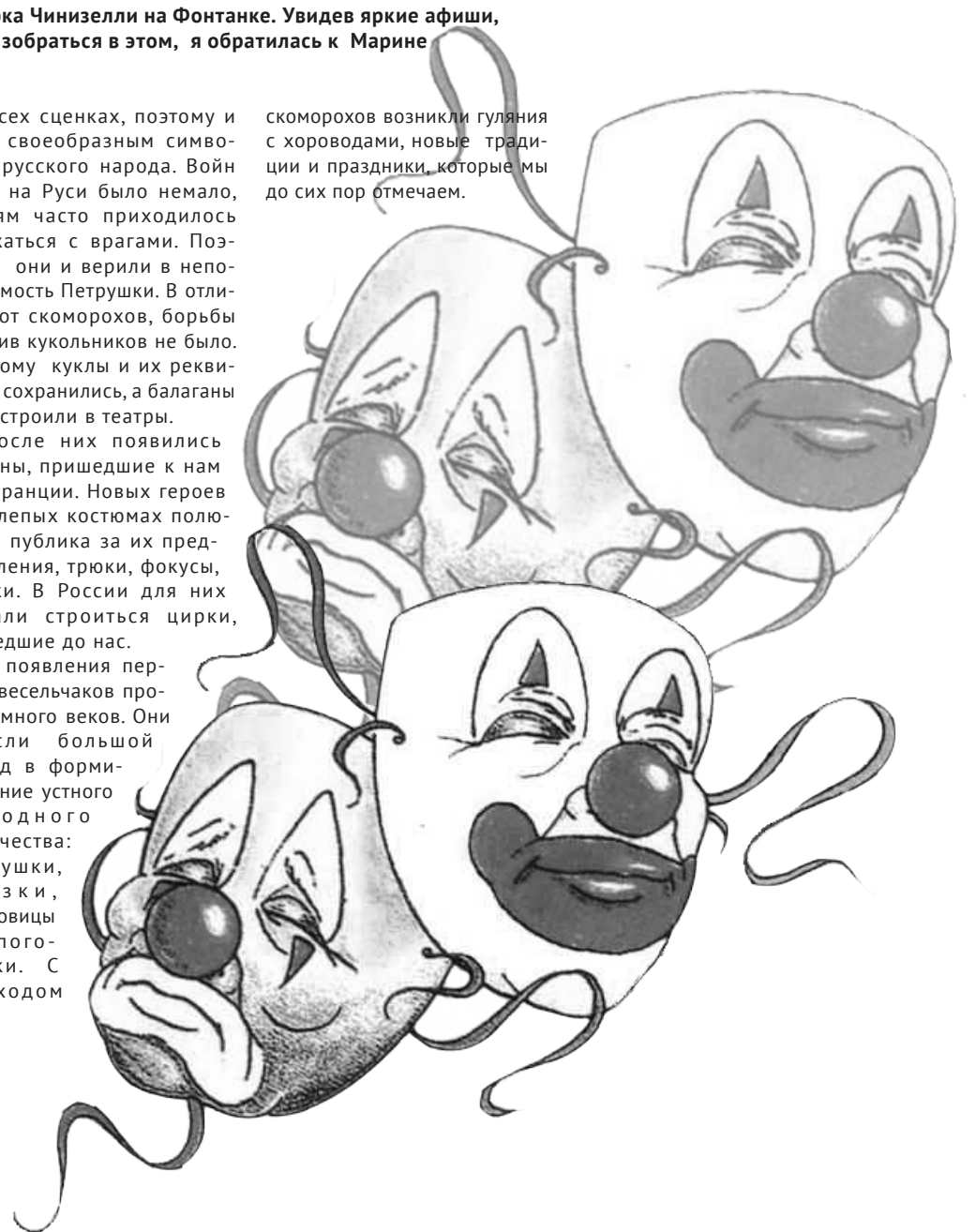
«Бесовские игрища» часто несли языческий характер, что не нравилось церкви. В те времена говорили: «Где поп с крестом, там и скоморох с дудою». В середине XVII века архиепископ Никон решил избавиться от «служителей дьяволов». При нем вышли указы о запрете скоморохов, а царь Алексей Михайлович подписал их. В одном из поучений того времени писали, что на игрища люди ходят толпами, что аж «давят друг друга, а церкви стоят пусты». С выходом указов всех весельчаков бросали в тюрьмы, били розгами, а гусли, дудочки, костюмы сжигали на кострах.

На смену скоморохам пришли кукольники. Новые артисты наряжались в яркие одежки, похожие на костюмы глумцов и с зазывающими кричалками собирали людей на ярмарке, где проходили гуляния: «Добрые люди, посмотрите, как холопы из господ жир вытряхивают!». Народ собирался в балаганах – небольших деревянных зданиях, где артисты устраивали свои представления: яркие перчаточные куклы «оживали» в руках хозяина, начинали двигаться и говорить.

Петрушка был главной куклой – деревенским удальцом в красном кафтане и колпаком на голове. О нем сочинялись целые сценки: как он лошадь покупал у цыган, как невесту искал, как обучался солдатской службе. Была история и о том, как его лечил врач: приходит к Петрушке лекарь и спрашивает: «Что у тебя болит?» А парень отвечает: «Какой же ты доктор, коли спрашиваешь, где болит. На что ты учился? Сам должен знать!» А еще Петрушка всегда побеждал во всех сценках, поэтому и стал своеобразным символом русского народа. Войн ведь на Руси было немало, людям часто приходилось сражаться с врагами. Поэтому они и верили в непобедимость Петрушки. В отличие от скоморохов, борьбы против кукольников не было. Поэтому куклы и их реквизиты сохранились, а балаганы перестроили в театры.

После них появились клоуны, пришедшие к нам из Франции. Новых героев в нелепых костюмах полюбила публика за их представления, трюки, фокусы, шутки. В России для них начали строиться цирки, дошедшие до нас.

С появления первых весельчаков прошло много веков. Они внесли большой вклад в формирование устного народного творчества: частушки, сказки, пословицы и поговорки. С приходом скоморохов возникли гуляния с хороводами, новые традиции и праздники, которые мы до сих пор отмечаем.



Ссылка на онлайн-урок

Маргарита ПАВЛОВА

На часах половина девятого вечера, я стою в коридоре Театра Юношеского Творчества. Мимо меня пробегает девочка с двумя кружками чая, я останавливаю ее и прошу показать, где находится нужный мне кабинет. Проходя по коридору, заглядываю в одно из помещений: там студийцы отдыхают после занятия, громко смеются и говорят о предстоящей съемке спектакля. Идя дальше, я наконец-то замечаю дверь в кабинет Евгения Юрьевича Сазонова – руководителя ТЮТа, с которым у меня назначено интервью.

Ребята, которых я видела в коридоре, только закончили прогонять одну из сцен спектакля. Эти репетиции являются частью занятий по актерскому мастерству. Помимо этого в театре есть цеха – мастерские, где студийцы получают «околотеатральные навыки»: к примеру, учатся гриму, пошиву костюмов, светорежиссуре. «Для нас важно, чтобы каждый ученик развивался не только как актер, но и знал о других театральных профессиях. Например, как работает костюмер и осветитель. Для этого мы и создали цеха 65 лет назад», – рассказывает Евгений Юрьевич. На уроках ребята слушают теорию, а потом переходят к практике.

На дистанционном обучении у гримеров вместо моделей были только листы бумаги. Они распечатывали изображение лица человека и делали эскизы грима. Преподаватель гримерного цеха Евгения Милькова проводила мастер-классы онлайн, демонстрируя основы макияжа на себе. «Сейчас я работаю над постановкой по пьесе Шварца «Дракон», во время онлайн-обучения ребята присылали мне десятки идей для грима персонажей, и я выбирал среди них то, что подходит. Наброски костюмов иногда приходилось дополнять какими-то деталями, подбирать аксессуары, заменять одни на другие. Важно было объяснить тютовцам, что именно я хочу увидеть», - рассказывает руководитель театра.

Во время дистанционки возможности собраться всем вместе не было, и ученики «встречались» в видеоконференциях в «Zoom». Так проходил «застольный» период, когда все актеры собирались и читали пьесу по ролям. «Мы сейчас вернулись на очное обучение, и с ребятами первого года готовим учебный спектакль по книге Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Репетиции, которые были онлайн, не прошли зря, мы уже можем сразу переходить к прогонам на сцене», - добавляет Евгений Юрьевич. Большим достижением тютовцев на карантине стал спектакль «Алиса в стране чудес» по сказке Льюиса Кэрролла, который был сделан в аудиоформате. Все актеры записывали свои реплики на диктофон и присылали звукорежиссерам. Те сводили аудиодорожки в один файл, накладывали музыку, чистили шумы: так из простых записей получились сценические диалоги.

Помимо работы и репетиций ребята успевали и отдыхать. «Мы организовывали творческие вечера. У нас прошел вечер песен и подарков, когда один цех дарит что-то другому. Мы записывали подкасты, приглашали в гости выпускников. Ребята даже провели мероприятие «Своя игра». Ее суть заключается в том, что игроки отвечают на вопросы о ТЮТе, за которые дается разное количество баллов», - поясняет руководитель театра.

Захожу в сообщество ТЮТа в социальной сети и вижу запись о том, что среди студийцев ищут видеооператора. До конца 2021 года запрещены все общие мероприятия, и юные актеры не смогут показать свои спектакли на сцене. Теперь все постановки, включая комедию «Слуга двух господ», сказку «Маленький принц» и пластический спектакль «О мечтателях и авантюристах», будут снимать на камеру, позже монтировать и скоро любой желающий сможет увидеть их на сайте коллектива.

«Ну вот, теперь еще домой ехать, раньше хлопнул ноутбуком, и все», - слышу разговор двух девочек, когда спускаюсь по лестнице. Пока надеваю куртку, в гардероб спускается группа студиек с раскрасневшимися, усталыми, но счастливыми лицами. Выхожу на улицу, надеваю варежки и в голове проносится мысль: «Наконец-то все вернулось на свои места. Надеюсь я больше никогда не увижу в своих сообщениях ссылку на онлайн урок».

Не отходя от традиций

Арина ГОВОРОВА

Мне иногда кажется, что буквально вчера родители привели меня во Дворец. Я помню, как шесть лет назад я боялась идти в Аничков. Пока я поднималась по парадной лестнице, часто останавливалась, рассматривала архитектурные украшения, до сих пор помню плафон и вазу, стоящую в пролете. И из-за этого я тогда опоздала на свое первое занятие в историко-краеведческий клуб «Петрополь».

Сейчас, заходя во Дворец, я с улыбкой вспоминаю первые занятия и чувство страха из-за неизвестности: как пыталась написать первую экскурсию. «На протяжении года ребята обычно работают над исследованиями и экскурсиями. В январе начинаются конкурсы, весной – защиты работ. Формат конкурсов везде похож: первый этап – отправка экскурсий и исследований, второй – очное представление своей работы», - рассказывает Анна Евгеньевна Ладыжникова, руководитель клуба «Петрополь».

Но в этом учебном году пришлось привыкать к новому виду занятий и формату конкурсов. «Петрополь», как и все учебные заведения, закрыли как раз в разгар мероприятий. Некоторые конкурсы и конференции перенесли, остальные отменили. Организаторы придумали новый вид защиты: теперь все доклады ребята записывали на камеру, подкрепляли презентациями и отправляли членам жюри. Также была возможность представлять свои доклады и защищать маршруты онлайн, в программе «Zoom». Многие задания по программе были перенесены в Гугл класс.

Когда мы вернулись в клуб после дистанционки, мне показалось, что все осталось, как и было. Начались долгожданные занятия. «Сейчас у нас клуб работает по двум направлениям. Первое направление - это три учебных программы: для младших ребят третьих – четвёртых классов, для средней школы и спецкурс для учеников старших классов. Второе направление - это клубная жизнь. У нас не просто кружок, секция, а именно клуб. Это разнообразные краеведческие конкурсы, конференции, олимпиады, где ребята представляют результаты своей работы или коллектива», - рассказывает Анна Евгеньевна. Еще ребята принимают участие в различных проектах: записывают аудиогиды в рамках проекта «Pro музей», работают с детьми-инвалидами в проекте «Одно доброе дело ценнее сотни проповедей о добре» и пишут исследовательские работы, организовывают выставки в межрегиональном патриотическом проекте «Спасенное детство».

«Стараемся не отходить от наших традиций», - говорит Анна Евгеньевна. Все мероприятия, которые нельзя сейчас провести вживую, проводят дистанционно. Так, например, пройдет совсем скоро Малая клубная конференция для младших ребят в Zoom. У ребят-экскурсоводов седьмых – восьмых классов сейчас проходят защиты маршрутов экскурсий. То есть они проводят свои первые экскурсии вживую на улицах Петербурга. Для ребят это очень интересный и важный опыт, ведь через два года их ждет написание и проведение автобусной обзорной экскурсии. Ребята, пишущие научно-исследовательские работы, готовятся к конкурсам и конференциям, где расскажут о результатах своих работ. И конечно же, как и везде, совсем скоро начнутся зачетные занятия.

Теперь заходя во Дворец и поднимаясь по лестнице, я думаю о том, что вроде бы все изменилось за эти годы, но чувствую что-то похожее, как и в детстве, то же волнение, когда снова встречаю своих друзей и педагогов, и наконец-то открываю дверь «Петрополя», а не новое окно в программе для видеоконференций.

Бублик с чешуей

Зоя КРАСНОВА

Пока мы сидели по домам, экосфера Земли успела отдохнуть. Чего не скажешь о тех, кто ее изучает. Из-за пандемии учащиеся Эколого-биологического центра «Крестовский остров» написали гораздо меньше исследовательских работ, впервые за все годы существования центра не сходили в экспедицию и не собрали научный материал. Тем не менее, им все же удалось провести многие запланированные мероприятия онлайн.

О том, чем юные биологи занимались во время локдауна, и что происходит в Центре сейчас, мне рассказал директор центра Артур Рэмович Ляндзберг: «Главное для обучающихся Эколого-биологического центра - практика, поэтому почти все мероприятия и олимпиады направлены на применение теоретических знаний. Например, летом у нас проходила программа «Контролёр рек». Мы отправляли детям задания, и они исследовали маленькие речки и ручьи, протекающие в местах, где они проводили каникулы. Ребята оценивали чистоту рек, искали беспозвоночных животных, проводили химический анализ воды». Осенью прошел еще один конкурс, проверяющий практические знания ребят, - «Биопрактикум». На разных «станциях» участники должны были решить задачи, которые могли бы встать перед генетиком, лесничим или зоотехником. Раньше это мероприятие проводилось в лаборатории Центра, но его пришлось переформатировать. Теперь участник должен был выполнять задания прямо из дома. Выглядело это так: на экране телефона или компьютера появлялась трансляция лаборатории, где в режиме настоящего времени находились все пробирки, реактивы и лаборант-«-биоробот». Участник в «прямом эфире» диктовал лаборанту необходимые для решения задачи команды: например, покрасить определенным цветом культуру бактерий или смешать реактивы, после чего задание выполнялось. Таким образом, результаты получались через «посредника».

Сейчас ребята уже учатся очно, поэтому преподаватели могут снова проводить полноценные практические занятия. Например, Светлана Викторовна Кириллова организовала выставку рептилий, членистоногих и древних рыб, на примере которой проводились занятия по аквариумистике. Чтобы узнать об этом подробнее, я сходила в ЭБЦ. Экспозиция находилась прямо в холле центра. Всего я насчитала 21 аквариум с рыбками, остальные населяли тараканы, паук-птицеед и лягушки. Но один из них не был похож на все прочие. На нем была наклеена табличка: «Бублика не дразнить!», а внутри плавал сам Бублик - большеглазая плоская рыба со сверкающей жемчужной чешуей. Когда я подошла к стеклу чуть ближе, Бублик «залаял», стуча покрасневшей головой о стекло. Охранник Владимир Вячеславович Колодий объяснил мне, что эта рыба является представителем вида гигантских гурами, которые обитают в Ганге и питаются исключительно растительной пищей. Бублик прожил в Центре уже около трёх лет, и они с Владимиром Вячеславовичем стали друзьями: из-за того, что охранник подкармливал гиганта виноградом, Бублик начал его «узнавать». Однако сейчас рыбка болеет ожирением печени, поэтому сидит на особой диете.

Я была рада, что у ребят из ЭБЦ снова появилась возможность вернуться в родные лаборатории, а педагоги смогли осуществить все запланированное во время локдауна. Как рассказал мне Артур Рэмович, в этом месяце ЭБЦ совместно с компаниями Крисмас+ и Biocad открывает новую лабораторию, где старшеклассники, давно занимающиеся в кружках Центра, могли бы работать с нуклеиновыми кислотами. Значит, помимо старых привычных кабинетов, ребят будет ждать ещё больше перемен.

Зритель. Танец. Пространство.

Полина ГЛАДКИХ

Закончился карантин, и кажется, вот она - свобода: видеть своих друзей из секции, разговаривать с педагогом и посещать не только лекционные занятия, но и практические. Но предстоит наверстывать упущенные часы. О том, как живется после карантина и какие трудности появились, я узнала у ребят и руководителя хореографического Ансамбля песни и танца им. И.О. Дунаевского.

На карантине ребята продолжали заниматься, но не во Дворце, а онлайн. Светлана Васильевна Лесникова, руководитель хореографического коллектива, рассказала: «Дома для занятий нет условий, то есть пространства для разогрева, специального покрытия пола, зеркал и станка. Без них учащимся намного сложнее выполнять танцевальные движения, отрабатывать связки, некому подсказать, правильно ли выполняются упражнения и какие допускаются ошибки». Но педагоги все же проводили онлайн-уроки, на которых участники Ансамбля делали разминку и учили самые простые связки. Также в свободное время ребятам предлагалось посмотреть театральные записи балетных концертов и выступления хореографических ансамблей.

В первые дни обучения во Дворце ученикам было очень сложно приходить в форму после нескольких месяцев сидения дома. Участница коллектива Юлия Паршина рассказала о том, как проходил этот процесс: «Чтобы показать такие же результаты, которые у нас были до карантина, педагогами был разработан целый комплекс нагрузок для восстановления. Он состоял из того, что мы начинали с разминок, потом вспоминали основные хореографические связки, и уже позже переходили к новым комбинациям, делали все поэтапно, чтобы мышцы пришли в норму. Благодаря такой системе тело быстро вспоминало все, что мы делали раньше. С каждым занятием программа тренировок усложнялась, и мы начинали учить более трудные связки из номеров».

Хоть выступать коллектив не сможет до конца учебного года, он не откладывает подготовку. И уже успел съездить в лагерь «Зеркальный» на танцевальную смену «В ритме танца». Там ребята постоянно занимались, вспоминая, что значит танцевать в зале, а не дома. Ученики ансамбля смогли поучаствовать в двух концертах, один из которых был посвящен «Дню снятия Блокады Ленинграда», где ребята показали хореографическую постановку «Мы - пилоты». В лагерь поехали только средние и старшие группы, а младшие остались заниматься во Дворце.

Сейчас артисты уже влились в работу, и жизнь коллектива продолжается. Светлана Васильевна очень рада, что увиделась со своими воспитанниками. Педагог надеется, что больше они не собираются оставаться надолго дома: «Для хореографа важна свобода, ведь танец требует пространства, выхода на сцену и зрителя».

Лиричные тельняшки, трогательные ушанки

В Санкт-Петербурге уже почти сорок лет существует объединение художников «Митьки». Их работы находятся в Эрмитаже и Русском музее. Они давно получили народную любовь: в 80-е по Невскому проспекту ходил автобус, расписанный ими. Мне захотелось погрузиться в их историю и творчество. В этом мне помогли художественные и публицистические тексты одного из членов объединения Владимира Шинкарева, разговор с ее лидером Дмитрием Шагиным и поход в галерею «Митьков». Результатом стал этот материал.

Данила ИВАНОВ

Очень краткая история появления «Митьков»

Группа появилась в 1983 году во время совместных выставок ленинградских живописцев. Тогда она не имела названия и общего стиля. Постоянными ее участниками на тот момент были: Д. Шагин, В. Шинкарев, А. Флоренский, А. Филиппов, А. Кузнецов и А. Горяев. Свое «имя» у нее появилось, когда на одной из смен в котельной Владимир Шинкарев написал первую часть книги «Митьки», это было в 1984 году.

Почему именно «Митьки»?

Писатель рассказывал о выдуманном молодежном движении. Его представителем был Дмитрий Шагин, сатирически выведенный в тексте. Эталонный митек — это своего рода советский хиппи: всегда расслабленный, часто ленивый, но добрый, называющий всех «братками», художник. Ну или же «симпатичный шалопай», как назвал автор.

Митек был проработан очень подробно. Известны даже его культурные ориентиры. В литературе он предпочитает «Рассказы о Ленине» Зощенко. Музыкальный вкус его охватывает широкий спектр композиторов: от Моцарта до Бориса Гребенщикова. Еще в книге есть цитатник с самыми часто используемыми героем фразами. Привожу в пример любимую: «А не рановато ли задембелевал?!». Она предназначена для выражения недовольства самооценкой кого-либо.

Группе художников митек пришёлся по душе. Они начали «играть в митьков» и вести себя так, как будто являются представителями молодежной субкультуры. Так, никто из них не стал сдавал обязательные взносы в товарищество экспериментального изобразительного искусства, необходимые для проведения выставок.

А какая у них живопись?

Митек перешел в изобразительное искусство. Об этих произведениях и о творчестве членов объединения я поговорил с Дмитрием Шагиным. «Художественные корни «Митьков» восходят к авангардистам М. Ларионову и Н. Гончаровой, их учениками были члены «Круга художников». Учениками Н. Лапшина, одного из « круговцев», были Р. Васми и мой отец В. Шагин - члены «Круга Арефьева». В свою очередь «Митьки» считают себя продолжателями дела арефьевцев», — рассказывал Дмитрий.

Пикируя между дембельством и недембельством, я попытался разобраться, в чем именно заключалась их преемственность.

Ларионов и Гончарова были одними из основоположников примитивизма в России. В их городских пейзажах, которые я смотрел, на мой взгляд, яркие краски излучали энергию. А Лапшин не был примитивистом. Он писал сдержанные виды Ленинграда, здания у него - утонченные акварельные силуэты. Васми и Шагин создавали камерные городские пейзажи, написанные яркими красками. Для меня связь поколений наиболее четко просматривалась в серии работ Шинкарева «Мрачные картины». В ней изображен ночной Санкт-Петербург, занесенный снегом: его проходные дворы, пустые улицы и туманные окраины.

«Митьки» — это, конечно, серьезные художники, но в их живописи много места находится и для юмора. Шутки в их произведениях появляются благодаря «симпатичному шалопаю». Первые рисунки, где он стал персонажем — это иллюстрации А. Флоренского к книге. Но тогда образ героя не был сформирован, как оказалось, фирменные тельняшка и борода появилась у него немного позже. «Одними из первых важных самостоятельных работ, где фигурировали митьки, были гравюры В. Голубева, созданные в 1987 году. На них герои встречались с историческими личностями, например, на одной они отбирают пистолет у Маяковского», — говорил Дмитрий Шагин. Я посмотрел еще несколько произведений из этой серии. Смешнее всего было от двух историй. Первая — про то, как несколько неряшливых бородатых мужчин в тельняшках помогают напомаженному Ньютону в парике делать открытие, кидая в его голову яблоки. Вторая — про то, как те же мужчины экипируют Леонида Ильича Брежнева в Афганистан, уговорами останавливая его вооруженную охрану.

Чаще всего «советские хиппи» появляются на картинах «типичного представителя молодежного движения» Дмитрия Шагина. В его произведениях, которые я видел, митек — центр мира. Он находится в середине картины, вокруг него разворачивается весь сюжет. Так, герои в шапках-ушанках, ватниках и тельняшках встречаются с Пушкиным и Гоголем, ведут с ними дружеские беседы. Они встречаются и с царем Иваном Грозным и приносят ему в палаты нового сына. Даже со свидетельством о рождении! Эти персонажи неожиданно оказались и на празднике в средневековой Японии среди цветущих сакур.

Мое знакомство с митьком

Картины с «симпатичным шалопаем» вызвали у меня желание познакомиться с ним.

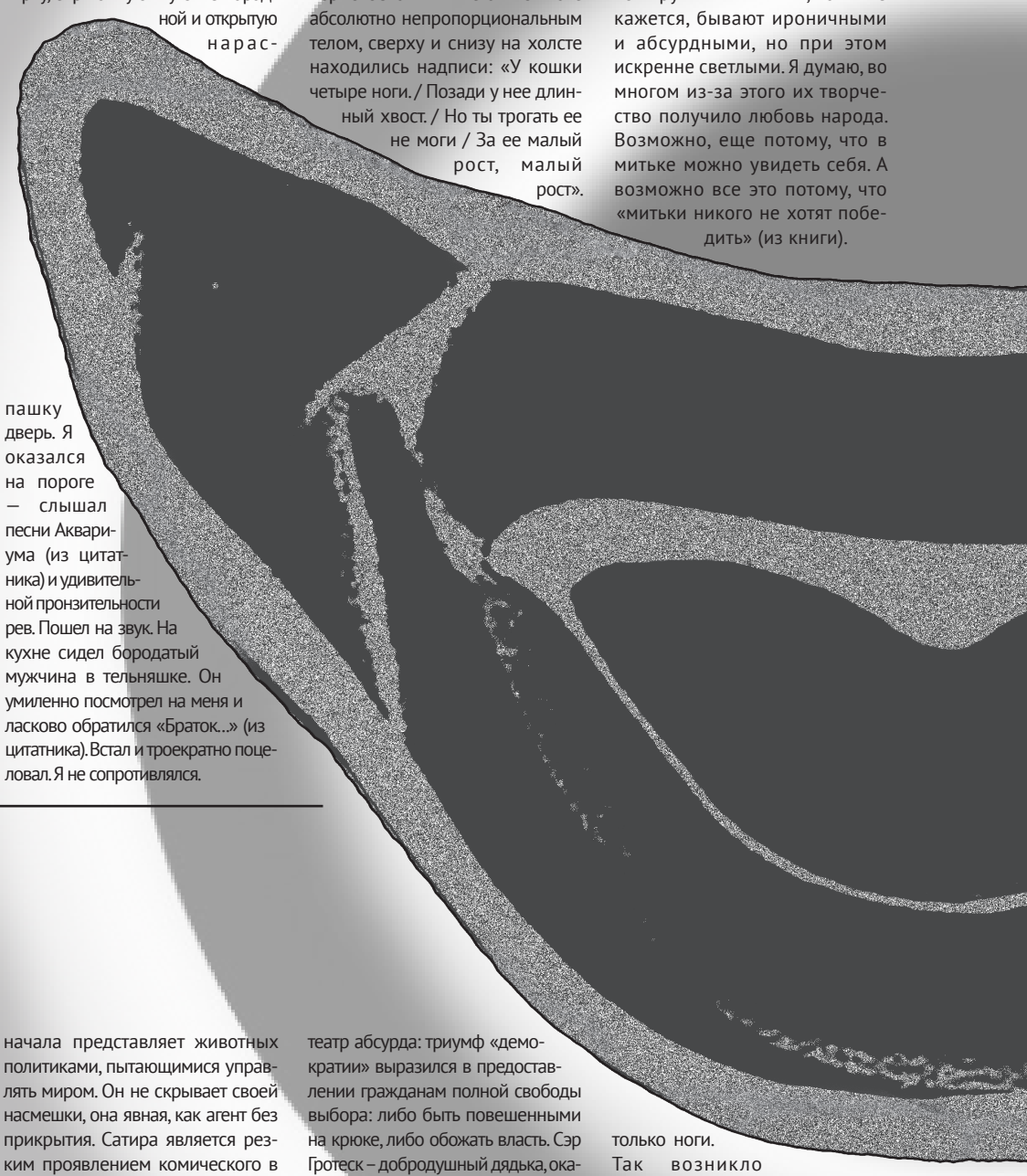
Я представил, как зашел в подъезд, поднялся на последний этаж. Воображение нарисовало квартирку, спрятанную в уголке парадной и открытую нараспашку дверь. Я оказался на пороге — слышал песни Аквариума (из цитатника) и удивительной пронзительности рев. Пошел на звук. На кухне сидел бородатый мужчина в тельняшке. Он умиленно посмотрел на меня и ласково обратился «Браток…» (из цитатника). Встал и троекратно поцеловал. Я не сопротивлялся.

Мы сели за стол, я рассказывал, как жизнь у меня, спрашивал, как у него. Он в ответ мне: «Не жрамши — не спамши три дня…» (из цитатника), а я ему: «Дык!» (из цитатника), на что он: «Елы-палы!» (из цитатника). Так сидели мы и говорили…

Вдруг мимо нас прошла кошка. Митек неожиданно схватил себя за одежду, по моим предположениям в районе сердца, и в таком положении сидел до тех пор, пока мы снова не остались одни. Я спросил его не случилось ли чего. Он достал из-под стола картину. На ней в графике была изображена черно-белая пятнистая кошка с абсолютно непропорциональным телом, сверху и снизу на холсте находились надписи: «У кошки четыре ноги. / Позади у нее длинный хвост. / Но ты трогать ее не моги / За ее малый рост, малый рост». Тут невыносимо больно стало и мне: я тоже себя схватил за одежду, предположительно в районе сердца.

Мы поговорили, кажется обо всем, о чем можно было. Расстались лучшими друзьями. Когда я уже выходил, митек подарил мне свою любимую книгу: сборник «Рассказов о Ленине» Зощенко. Сказал адрес котельной, где работает, и куда мне всегда можно прийти. Я протянул ему руку в бело-синем рукаве.

Произведения художников группы «Митьки», как мне кажется, бывают ироничными и абсурдными, но при этом искренне светлыми. Я думаю, во многом из-за этого их творчество получило любовь народа. Возможно, еще потому, что в митьке можно увидеть себя. А возможно все это потому, что «митьки никого не хотят победить» (из книги).



В книгу под прикрытием

Екатерина ЕРШОВА

Перед сном мне часто рассказывали сказки о том, как царевичи отправлялись в походы за тридевять земель, простые люди с помощью смекалки добивались счастья, а злодеи всегда получали по заслугам. И больше всего мне нравилось, когда эти истории рождались спонтанно: знакомые сюжеты перепутывались и получались какие-нибудь небылицы: рыбак вылавливал из моря лампу, в которую был заключен колобок, конек-горбунок над златом чахнул, а по ночам подрабатывал феей-крестной, а царевна-лягушка заправляла шайкой разбойников. Такие каламбуры заставали меня смеяться гораздо чаще, чем насмешка над богатыми и сильными героями, недооценивающими слабых и хитрых. С возрастом в знакомых с детства сказках я увидела уже не только красивую историю, за ее кулисами появились истинные кукловоды. Ими оказались вовсе не Кощей или Баба Яга: это почетное место заняли сатира и гротеск. Сегодня я решила узнать о литературном юморе побольше и помог мне в этом профессор кафедры истории русской литературы СПбГУ Александр Анатольевич Карпов погрузив меня в мир «юмористической сказки».

Так я оказалась в «командном центре книжной полки», откуда осуществляется управление сюжетом истории. Помимо автора там находилось множество речевых и стилистических приемов, в том числе Госпожа Ирония. Она словно Миледи из «Трех Мушкетеров» вечно ведет двойную игру и притворяется. Ты не замечаешь ее до тех пор, пока она сама не решит показаться. Ирония – это сокрытие или противоречие истинного смысла явному. Она только кажется безобидной. В «Собачьем сердце» М. Булгакова, когда один герой советует другому не читать советских газет, второй отвечает, что других не найти, их просто нет. И вот вроде бы все, конец мысли, но Госпожа Ирония скидывает плащ-невидимку, гордо подходит к другому говорящему и начинает нашептывать ему на ухо то, что он как кукла-марионетка произносит вслух: «Вот никаких и не читайте!». В литературе эту Миледи зовут прямой иронией, ведь она проявляется в диалогах и всегда говорит то, что думает. Но лично я гораздо чаще сталкивалась с ее сестрой: не прямолинейной обольстительницей, а контекстуальной манипуляторшей: когда после длительного ожидания определенных событий, мы получаем нечто противоположное. Эта Госпожа настоящая шутница, она до последнего заставляет верить, что ты сам принимаешь решения, а в последний момент оставляет сейф пустым.

Следующим мне навстречу вышел агент КГБ - Сатира, иначе говоря Мистер С. В черном костюме и с галстуком он выглядит загадочно и чем-то устрашающе. Без шуток, он по-настоящему опасен. Литературоведы называют его «ядерным оружием», благодаря способности наносить точные удары, поражая всех, до кого сумеет дотянуться. Происходит это не благодаря харизме, скорее с помощью лазерного взгляда из под солнцезащитных очков. Но прежде чем нанести удар, Мистер С. всегда собирает множество доказательств, он ходит кругами, сужая с каждым разом радиус. В романе «Скотный двор» Джордж Оруэлл с самого начала представляет животных политиками, пытающимися управлять миром. Он не скрывает своей насмешки, она явная, как агент без прикрытия. Сатира является резким проявлением комического в искусстве, а проявляется чаще всего через обличение явлений с помощью различных комических средств, например, Мистер С. часто зовет к себе в ассистентки Госпожу Иронию или страдающего манией величия рыцаря – Сэра Гротеска.

Последний оказался настоящим фантастом: любую правдивую историю он приукрашивает, преувеличивает и доводит до абсурда. Иными словами, гротеск – это способ сочетания реального и фантастического, с целью заострить ситуацию. На первый взгляд - безобидно. Да и увидела я этого рыцаря в старом потрепанном наряде и игрушечным мечом в руках. Он показался мне сказочником, слегка потерявшимся в своих мечтах, до тех пор, пока не решил вмешаться в сюжет, нажав пару кнопок на панели управления командного центра. Благодаря этому, тема политического лицедейства в романе Курта Воннегута «Колыбель для кошки» была подправлена. Изначальный сюжет превратился в театр абсурда: триумф «демократии» выразился в предоставлении гражданам полной свободы выбора: либо быть повешенными на крюке, либо обожать власть. Сэр Гротеск – добродушный дядька, оказался тем, кто способен перевернуть все «вверх тормашками», запутать, а возможно даже припугнуть.

Последним мне навстречу вышел тот, кого я очень долгое время не замечала, что странно, ведь выглядел этот герой очень необычно. Это был маленький мальчик с кучерявыми рыжими волосами. Он сидел в углу, болтал ногами и внимательно наблюдал за взрослыми. Его имя - Петька Юмор. Он со своей немного наивной широкой улыбкой стал воплощением того, что и называют юмором, того, что нравится всем – незлой шуткой в литературе. Подбежав ко мне, он сказал, что тоже очень важен и похвастался одним из своих подвигов. Во время написания Эдуардом Успенским «Крокодила Гены и его друзей», Петька часто навещал писателя. Поэтому однажды, когда книжные герои захотели организовать кружок «Умелые руки», Чебурашка заявил, что у него нет рук. Крокодил поддержал его, сказав, что и у него есть только ноги.

Так возникло общество «Умелые ноги». Рассказав эту историю, мальчик засунул руки в один из множества карманов в своей жилетке. Я узнала, что, будучи очень любознательным, Петька Юмор часто подглядывал за более опытными коллегами и использовал их приемы. А его карманы наполнены фигурками, которые похожи на тех героев, о которых я только что рассказала.

Я всегда любила читать, но до того как попала в секретную комнату «командного центра книжной полки» и познакомилась с некоторыми агентами «юмористического реагирования», если честно, плохо представляла, что заставляло меня улыбаться при чтении книг. Для меня ирония или сатира больше не пустые слова, теперь это личности, знакомство с которыми хотелось бы продолжать. А юмор в литературе стал тем, о ком мне бы хотелось еще не раз рассказать.

Приют КОМЕДИ.анта

Я стою на перроне, вижу только что прибывший поезд. Вагонов множество - больше десятка, и люди кто выходит, кто заходит, большинство пересаживаются в следующие вагоны. Историю и развитие стендапа, как направления, можно сравнить с поездом: идет время, меняются формы, актуальность тем. Публика переходит из одного вагона в следующий, перемещаясь из одного временного периода в другой, захватив с собой багаж - стилевые особенности каждого юмориста. Чтобы узнать об этом больше, я обратилась к интернет-источникам, а также поговорила с комиками Дамиром Измайловым и Казатом Байматовым.

Ксения МИТРУШИНА

«Быть или не быть» на сцене коммунистом

Оказываясь в первом вагоне, вижу множество столиков, за которыми сидят люди и увлеченно следят за происходящим на сцене. История стендапа началась на рубеже 19-20 веков с эстрадных выступлений, на сцену для развлечения народа во время ужина, стали выходить актеры, выступающие с монологами. Вскоре стало понятно, что люди лучше реагируют на что-то смешное, чем глубокомысленное. Так свою популярность обрели пятеро братьев Маркс, которые привнесли моду на абсурд в выступлениях: кидали на сцене торты друг в друга, давали пощечины. С развитием телевидения произошел и скачок в сфере стендапа. Первой подобной телепрограммой стали выступления Морта Сала, он начал рассказывать не абстрактные истории или ставить сцены с примесью абсурда, а описывать в юмористическом ключе свою жизнь или осмеивать знакомых ему людей. Начиная с послевоенного периода, с появлением Ленни Брюса, стендап начинает считаться «оппозиционным» движением, сутью которого стало затрагивание важных, часто политических проблем через грубый импровизационный юмор. Главной темой насмешек стало государство, выискивающее в послевоенные годы «шпионов СССР» среди граждан Америки. Комик не раз позволял себе прикидываться на сцене коммунистом, за что был неоднократно арестован.

Читая с блокнота наизусть

Вместе с некоторыми пассажирами я перехожу в следующий вагон. Ничего особо не меняется, разве что говорит теперь юморист на русском языке, и жестикуляции во время выступления практически нет. В то время, как в Америке шутки уже начали сопровождаться небольшой актерской игрой, у нас комики стояли «руки по швам». Есть еще одно важное отличие: выступающий читает по бумажке, не отрывается от текста, не говорит «от себя», что противоречит важной детали стендапа как жанра - импровизации на сцене. В СССР стендап приживался очень долго и трудно: цензура была намного жестче, чем в той же Америке, поэтому речи комики готовили дома, после чего заверяли каждое слово у представителей телеканала. Из-за этого потерялась изюминка, которая была у американских стендаперов: острые слова, насущные темы, дерзость, шутки, рождающиеся прямо во время выступления. Михаил Жванецкий и Геннадий Хазанов из ситуации выходили так: завуалировав острые шутки в насущные, бытовые проблемы, во время чтения бросали хитрый взгляд в зал и ждали, что зрители поймут, о чем идет речь.

На смену огромным однотипным залам приходят камерные помещения с низкой сценой - она намного ближе к зрителям. Именно в таких местах выступал Ян Арлазоров - ведущий комик второй половины 1980-х годов, который перевернул советский стендап с ног на голову. Впервые ведущий выходил без подготовленных записей, впервые происходило живое общение с залом - его программа зависела от того, как будут реагировать зрители на «разминочные» шутки. Комик отдавал предпочтение живым выступлениям. С одной стороны можно назвать это шагом назад: такой «дерзкий» для того времени стендап ушел с телевидения, переместившись в уютные залы. С другой - это был шанс для развития советского стендапа по примеру американского, более оппозиционного и острого. Для привыкшего к бытовым шуткам зрителя это было чем-то новым и привлекательным.

Из первых рук

Осмотрев следующий вагон, я понимаю, что не все так просто, как ожидалось: вместо привычной сцены и зала передо мной множество дверей. Открыв любую из них, можно попасть на один из сотни «открытых микрофонов» - свободных концертов, на которые может записаться для выступления любой начинающий артист. «Для того, чтобы прочитать свою дебютную программу, мне нужно было только найти сообщество любого питерского «Открытого микрофона» в ВКонтакте и записаться в посте для записи. После этого ты указываешь удобное для тебя время, а шоу, как правило, проходят два раза в день, и приходишь на концерт», - рассказал мне Дамир. Никаких заверок материала, никаких запретов на взаимодействие с залом. В последнее время эти «открытые микрофоны» часто становятся разминочным этапом, когда комик проверяет качество шуток для своего сольного концерта или шоу. «Сейчас идет тенденция на шутки про самого себя. У тебя нестандартная внешность? Это отличная база для юмора, люди почему-то очень любят смотреть на то, как комик шутит над самим собой», - рассказывает Казат. Если раньше можно было заметить отклик публики на острые проблемы, то сейчас центральной фигурой юмора стал сам автор, причем чем шутки откровеннее и жестче - тем лучше они воспринимаются. Один зритель подумает «хорошо, что у меня не так, значит я – лучше», другой увидит, что не только у него случаются нелепые ситуации и, может быть, от этого ему станет легче.

Открыв соседнюю дверь, оказываюсь в лабиринте Ютуба. Проекты могут быть сольными: «20 шуток о 2020 годе» от Данилы Поперечного, или, что популярнее, совместным выступлением со множеством комиков. Мне кажется, комики медленно уходят в ютуб, как и вся молодежь. Но пиар своего проекта, а впоследствии и возможное спонсорство - вещь не такая уж и плохая. Казат рассказал мне, что сейчас существует тенденция: начинающие комики подстраиваются под вкусы зрителей, откладывая поиск своей индивидуальности на потом. Поэтому сейчас кажется, будто над большинством шоу работал заводской конвейер.

Я выхожу из вагона и вижу, как работники старательно присоединяют еще множество разных вагонов к поезду, а значит, это только начало.

И смех и грех

Сижу на кухне. Напротив мама разговаривает с коллегой по телефону. В своей речи она периодически использует слова, совершенно мне непонятные, после чего начинает смеяться – по-видимому, шутит. Я не всегда улавливаю ее юмор, если он связан с работой: мама логопед, и многие забавные для нее вещи совсем не кажутся забавными мне. Так происходит часто: шутки людей, связанных с определенным родом деятельности, непонятны остальным.

Но есть особенная группа специалистов, чей юмор, как принято считать, сильно отличается от юмора обычного человека – это медики, их шутки многим кажутся чересчур циничными. Об этом я решила поговорить с психиатром ЦВЛ «Детская психиатрия» Екатериной Павловной Прохоровой.

Анастасия НОВОЖИЛОВА

Во время обучения в медицинском университете Екатерина Павловна стала понимать, что окружающий ее мир начал играть немного другими красками. «Когда ты работаешь с биологическим материалом, характер закаляется, и на многие вещи, будучи медиком, смотришь не так, как все остальные. Ты становишься другим, ведь шагаешь за грань восприятия обычного человека. Мироощущение перестраивается: темы, приемлемые для шуток, кажутся людям, которые не связаны с профессией, жестокими и циничными». Но Екатерина Павловна не считает, что медики – циники. Они, по ее мнению, со временем перестают на многие вещи остро эмоционально реагировать – иначе они плакали бы каждый раз, видя нового пациента и оказываясь в ситуации, связанной с болью и горем. «Когда я училась в университете, у нас был преподаватель, который почти не улыбался и не шутил. Никогда не забуду фразу, которую он однажды произнес. Мы уходили с кафедры в два часа дня, а на следующий день у нас должно было быть вскрытие человека «экстренная смерть». Когда мы уже почти ушли, он сказал: «Ну, доктора, прощаюсь с вами до завтра. Тот, кого мы будем вскрывать, сейчас еще жив». Сказанное мы осознали только через несколько минут, выйдя из аудитории, и были в полнейшем замешательстве».

В шутках психиатров и других врачей так или иначе используются названия диагнозов, тяжелых состояний, над которыми не принято смеяться – это трагедия, болезнь, шутить над которой обычный человек просто не может. Он не в силах посмотреть на ситуацию глазами медиков. «Я бы не сказала, что меняется чувство юмора – с ним как раз все в порядке. Тем более с таким хорошим образованием: медики изучают и философию, и историю, и другие науки, развитый интеллект и абстрактно-логическое мышление позволяют шутить на самые разные темы. Меняется, скорее, само восприятие мира».

Психиатры от других медиков отличаются тем, что шутят на более узконаправленные темы, которые связаны с их работой – чаще всего они связаны с различными психиатрическими заболеваниями. В основе такого юмора обычно лежат реальные ситуации, происходящие в кабинетах врачей, которые кажутся им очень смешными при обсуждении с другими коллегами. «Мы видим срез общества, который обычные люди не видят. Каждый день у нас в кабинетах особенные люди, которые ведут себя тоже по-особенному, зачастую неадекватно или нелепо. Многие ситуации, происходящие на приемах, могут показаться забавными из-за этого, но настоящий врач никогда не будет смеяться над такими ситуациями, ведь это не этично. Но в пересказе такие истории могут очень повеселить и лечь в основу анекдота. Могу привести в пример одну из популярных у психиатров шуток. «Заползает пациент к психиатру в кабинет. Врач спрашивает: «Ну и кто у нас тут? Черепашка? Ящерка? Змейка?» На что молодой человек ему отвечает: «Нет, что Вы, доктор! Просто я высоты боюсь...» То есть врач, увидев пациента, думает о том, что у него может быть шизофрения или другое заболевание, и он воображает себя каким-то животным, но пациент всего лишь боится встать в полный рост. Я почти уверена, что в основе этой шутки лежит реальная ситуация, которая когда-то произошла в кабинете врача».

Юмор всегда выручает на работе Екатерину Павловну. Иногда, чтобы улучшить тяжелую атмосферу на приеме, сгладить острые углы, она шутит с родителями пациентов – все-таки, полезно смотреть на ту или иную ситуацию с иронией. В обычной жизни юмор, как правило, не связан с медициной – она точно также шутит и на темы, которые никак не касаются ее работы. Когда прием долгий и нет возможности сделать перерыв, Екатерина Павловна очень устает. Психиатр общается с пациентом, у которого есть разные психические отклонения, а это серьезная моральная и иногда физическая нагрузка, ведь больной может быть агрессивен и в некоторых случаях опасен. «Больше всего меня удивляет, что принять диагноз, поставленный психиатром, намного труднее для пациента и его семьи, особенно в нашей стране, чем другие врачебные диагнозы. Никто не станет спорить с педиатром, если он говорит, что ребенок болен ангиной, с нами же спорят постоянно и порой отказываются принимать помощь».

Для врачей юмор является защитным механизмом, который помогает им делать свою работу хорошо. «Возможность смеяться и шутить - это признак психического здоровья, на мой взгляд. Ее можно лишиться, только попав в ужасные условия, где психика будет подавлена. Ни один врач бы не смог работать в бесконечном стрессе, постоянно напряженном эмоциональном состоянии», – говорит Екатерина Павловна.

Умирающий лебедь

Ульяна МАКАРЕВИЧ

Огромный зал филармонии. Красные бархатные кресла, в которых сидят серьезные, парадно одетые люди. Они вместе со мной слушают пьесу И.С. Баха «Шутка». Любой музыкант, посмотрев на сосредоточенные лица слушателей, усмехнулся бы, ведь произведение написано с юмором, хоть и понятным лишь профессионалам. Мы же можем его уловить лишь в названии и веселых, беззаботных мотивах.

Принцип юмора в классической музыке такой же, как и в другом искусстве: показать банальные или возвышенные для композитора вещи в неожиданном ракурсе, немножко над ними посмеяться. Но большая часть таких «шуток» непонятна для обычного слушателя. «Такие известные пьесы, как «Юмореска» Антонина Дворжака или «Юмореска» Сергея Рахманинова, могут вызывать восхищение, но вряд ли вызовут смех — даже при очень сложной цепочке культурных ассоциаций. Эти произведения скорее своеобразные «шутки гениев», написанные невсерьез. К ним следует относиться с легкостью, но смяться при этом необязательно», - пишет в своей статье «Над чем смеются композиторы» пианист и музыковед Алексей Сканави. И правда, в «Шутке» Баха были и звонкие звуки флейты, похожие на пение птиц, и пронзительная скрипка, придающая мелодии воздушность. Мелодия поднимает настроение, но смех точно не вызывает.

Аплодисменты. Оркестр смолкает. Дирижер взмахивает палочкой, и начинает звучать фортепиано. Женщина за ним исполняет скерцо А. Копленда «Кот и мышь». В ней я слышу и мяуканье, и мышиный писк, и погоню одного за другим. Автор специально заложил в мелодию эти звуки, ведь «скерцо» с итальянского и означает «шутка». Его особенность – это непривычный способ игры и быстрый темп мелодии, что прибавляет ей задорности, а звукоподражание должно вызвать улыбку слушателя.

Музыка смолкает, и я открываю программку. Следующей идёт сюита «Карнавал животных» Сен-Санса. Тут же на сцене раздаются звуки виолончели, за ней вступает фортепиано. Они начинают играть знаменитого «Лебедя». В голове сразу же всплывают Анна Павлова и Майя Плисецкая, которые изображали умирающего лебедя в известных балетных номерах. Казалось бы, в той траурной мелодии нет ничего, что может нас забавлять. На самом деле птица Сен-Санса и не думала умирать, а лишь важно и самодовольно демонстрировала свою красоту слушателям. А композитор подразумевал, что слушатель найдет смешным пафосный образ лебедя и звукоподражание в сюите. Те же приемы юмора я увидела в тягучей «Черепахе» из той же сюиты. Слушая ее, я сразу представила медленное животное, которое, не торопясь, ползет по своим делам. Этот «карнавал» — пример музыкального юмора, восприятие которого основано на тонких мелодичных ассоциациях, заложенных композитором в музыку в надежде, что мы их поймем и оценим. Например, авторы часто используют нарочито введённые в музыкальную ткань фальшивые ноты, неоправданное паузирование, неуместное усиление или затухание звучности, шумовые эффекты.

После забавного «звериного» выступления звучит заключительная «Прощальная симфония» Й. Гайдна. Оркестр начинает играть музыкальное произведение в полном составе, но постепенно музыканты покидают сцену друг за другом. В итоге последний скрипач встает со своего кресла, и свет в зале гаснет. Композитор написал симфонию, в ходе которой исполнители прекращают играть и удаляются со сцены, это было произведение посвящённое графу, который не хотел платил оркестру жалование.

Концерт окончен. Включается свет, и я рассматриваю все еще серьезные лица зрителей. Теперь я, в отличие от них, буду знать, что классическая музыка не обязательно несет в себе серьезный подтекст. И смотря на «Танец умирающего лебедя» я буду представлять не драматичную Анну Павлову, а напыщенную, вызывающую улыбку, птицу, которая рассекает воду паркового пруда.

Остановите планету, я хочу есть!

Мария ЛИМАРЕНКО

Восхищенные слова о невесомости и легкости в рекламе «Турбослима», красивые фотографии с хештегом «Я на ПП», разговоры о диетах в разных интервью, например, с Лейсан Утяшевой. Все это хорошая мотивации для людей, у которых есть проблемы со здоровьем из-за лишнего веса. Таких публикаций стало очень много, быть «красивыми», как обещают их авторы, мечтают многие. Хочется похудеть быстро, а потому зачем слушать рекомендации врачей, если можно самому попробовать разные «действенные» диеты? Также было и со мной. Поведясь на моду на стройную фигуру, в 12 лет я начала худеть. Мысль, что я могу стать лучше, периодически возвращала меня к разным диетам. Переборщила, и три года спустя мне поставили диагноз - РПП (расстройство пищевого поведения).

РПП - общее название для психических заболеваний, связанных с нездоровым восприятием себя и своего питания. Большинство этих болезней возникает из-за разных ограничений в еде, к ним приводят 35% диет. В моем случае это анорексия. Я зациклилась на снижении веса, к любой деятельности, будь то учеба, написание материалов, уборка дома, мотивация была одна: сжечь как можно больше калорий. Я «дохуделась» до проблем со здоровьем. Никакой легкости, а только постоянный холод, головокружение, боли в животе, пропажа менструального цикла. Я доводила до истерик свою маму, говоря, что сейчас выброшу ее пирог, потому что там слишком много калорийного масла. Я стала хуже учиться, потому что постоянно думала не об учебе, а о еде, вместо уроков три часа могла простоять на кухне и изучать калорийность продуктов.

Есть и другие расстройства пищевого поведения. Например, при булимии человек с целью похудеть после каждого приема пищи вызывает у себя рвоту. А при орторексии люди ограничивают свой рацион до узкого круга разрешенных продуктов. Но при всех РПП человеку трудно справиться с навязчивыми мыслями, наносится огромный урон нашей психике и физическому здоровью.

«Прислушиваясь к стереотипу о том, что женщина должна быть худой, и начиная самостоятельно ограничивать себя в еде, мы как бы перебегаем на красный свет. Если тебе повезет, то ты сможешь в какой-то момент вернуться к нормальному образу жизни. Хотя в таких случаях вес обычно возвращается максимум через три года. Если нет, нас «собьет машина», и мы доведем себя до РПП, ведь еда – одна из первых необходимостей для нашей жизни, и не потребляя ее в адекватных количествах, организм начинает портиться и бастовать. Особенно РПП подвержены подростки, их психика восприимчивее», - рассказывает Ирина Ушкова, психотерапевт и инстаграм-блогер.

Иногда на диеты себя подсаживают не только из-за моды. Полная фигура становится причиной буллинга, потому что благодаря ей обидчикам не нужно долго думать, чтобы сделать мем по типу «пролистал – будешь встречаться с толстухой, лайкнул - со стройняшкой». Миг – и жертва думает, что без диет ее всегда будут унижать. Превосходство худобы может проявляться невзначай, например, через романтизацию нездоровых диет в медиа. Если ввести в поиске во «ВКонтакте» аббревиатуру РПП, то первой будет предложена группа «РПП как смысл жизни», здесь полно шуток про вызывание рвоты после еды, про слабительные таблетки. Вступающие в группу находят единомышленников и принимают свое состояние как норму.

Многие не следуют моде на «стройняшек», к примеру, тренер по танцам постоянно говорил моей однокласснице Насте, что она «жирная». Сначала девушка переживала, а потом стала пропускать слова обидчика мимо ушей, потому что была довольна тем, как она выглядит. Но не все могут делать разумный выбор, потому что, на мой взгляд, стереотип о том, какая должна быть фигура, сидит слишком глубоко, ведь мы слышим об этом еще с детства, когда не можем мыслить критически. Чтобы изменить сознание, производители массовой культуры должны перестать внушать детям, что они все должны худеть. Например, было бы здорово, если бы киножурнал «Ералаш» перестал делать сюжеты наподобие тех, в которых мальчики не хотят общаться с полной девочкой Булкиной, но худую Ленку с удовольствием поцеловали бы. Куда важнее было бы рассказывать детям, что все хороши по-своему, а диеты опасны. Потому что мне начали об этом говорить только классе в пятом. Но уже было трудно в это поверить.

Другой выход из проблемы, который я вижу: лучше информировать общество о вреде диет и об РПП. Знай я с детства, что могу заработать рак и бесплодие, может быть и подумала бы, прежде чем начать худеть. Кроме того, об РПП нужно знать, чтобы болеющие им могли начать восстановление, многие не считают это расстройство болезнью. Мои родственники, видя, как я похудела, стали кричать, насилу заставляли меня есть. «Просто ешь, не занимайся глупостями, ты ведёшь себя как эгоистка». А у меня появлялось еще большее чувство вины за то, что я ем, угрозы положить меня в больницу не помогли, а только вызвали страх обращаться к психологу.

Вызванное диетами расстройство пищевого поведения – это не только про то, что надо есть. Это прежде всего про наши установки в голове. Начав есть нормально, человек не сможет сразу избавиться от диетического мышления или от переедания. Лечение РПП - это долгая работа над отношением к себе, требующая вмешательства психолога или психиатра. И люди, болеющие им, не «просто не едят», а не могут выбросить из головы какую-то давным-давно навязанную им идею.

ТЕМА НОМЕРА: ЮМОР

Смех во время чумы

Мария КОЗЛОВА

«Вредные советы» Остера в детстве я читала с особой гордостью. Стихи о том, как нужно устраивать пожар в квартире и под какую машину лучше попадать, как ни странно, вызывали чувство собственной взрослости. Правда, от этих стишков иногда становилось не по себе, а улыбаться очередной «милой и легкой» истории про смерть казалось чем-то неправильным. Так я познакомилась с черным юмором.

«Черными» обычно называют шутки, в которых пренебрегают моралью, нравственностью, этикой. Темой для них становится что-то, над чем шутить «не принято»: смерть, болезни, насилие, страх, боль. «В «быту» черным юмором мы обычно называем две вещи. Первая – так называемое «народное творчество», стишки вроде: «Маленький мальчик по стройке гулял, тихо к нему подъезжал самосвал...», где дальше с мальчиком происходит что-то ужасное. А вторая – то, что у нас называется «юмор висельника», когда условный «приговоренный к смерти» начинает шутить над собой и над той ситуацией, в которой он оказывается. Это максимальное отвлечение от трагичности и способность найти в происходящем что-то смешное», - рассказывает мне Иван Андреевич Делазари, кандидат филологических наук, преподаватель НИУ ВШЭ.

Смех часто срабатывает как защитный механизм нашей психики, когда нам страшно. Я думаю, что дело не только в уходе от чего-то мрачного, но в борьбе с ним. Тогда и черный здесь не цвет трагедии, а цвет противостояния, свободы, анархии. То же «народное творчество», тот же «юмор висельника» - это попытка смеяться над тем, что страшно и неизвестно, попытка перестать его бояться.

Я думаю, именно поэтому любители черного юмора – подростки. В этом возрасте начинают формироваться ценности, взгляды на жизнь, начинает формироваться личность. А «черные» шутки отличаются тем, что отрицают или ставят под сомнение устоявшиеся нормы – и этим приходятся очень «кстати» подросткам, которые пробуют выстроить своё отношение к окружающему миру. Шутки о чем-то «запретном» - это поиск ценностей и формирование отношения к ним через отрицание и насмешку.

Но что именно мы подразумеваем под черным юмором даже сложно сказать. Одни думают, что «брызганье желчью», оскорбления и желание выместить злость – синонимы понятия «черный юмор». Для меня же смех, особенно «чёрный», над собой и своими проблемами отличается от смеха над кем-то другим. Смех над другими больше похож на издевку, чем на хорошую шутку. Многие же считают, что черный юмор – это вообще не самостоятельный термин, а стиль и описание чего-либо. «В истории американской литературы XX века 60-70х годов у кого-то из критиков была попытка объединить творчество целого ряда авторов под «шапкой» черного юмора. В итоге в Америке термин не прижился, и этих писателей назвали постмодернистами. А у нас он почему-то становится как будто самостоятельным, отвечающим на вопрос «что это?», а не «какое это?», хотя на мой взгляд, это просто свойство. В произведении может быть что-то «черное» по своему оттенку, но вот называть так целую литературную школу или направление, я думаю, нельзя», - говорит Иван Андреевич.

Но без черного юмора представить себе мировую литературу или кинематограф очень сложно. Если от американских писателей-модернистов я далека, то со многими другими писателями и режиссерами за последние лет пять начала «знакомиться» ближе. Начиная с «Аристократки» Зощенко, пройденной в школе, и заканчивая рассказами Саши Черного и Даниила Хармса, колкими и неожиданными; фильмами Тарантино, похожими на фарс, и другими «чёрными» жёсткими комедиями – «Грязь», «Неадекватные люди», «Разбирая Гарри». Если мы чего-то страшного или пытаемся не бояться, или «убегаем» от него, то писатели и режиссеры часто наоборот идут ему навстречу. Обостренность и «вывернутость наизнанку» – залог успеха, а состоит он часто как раз в том, чтобы правду читателю или зрителю показать не полунамеками между строк, а буквально швырнуть в лицо. Через черные шутки добиться ощущения абсурда, когда поставленная проблема кажется страшной и комичной одновременно. Как, например, в фильме «Даун Хаус» Романа Качанова – интерпретации «Идиота» Достоевского. Тонкая и глубинная трагичность романа в нем превращается в фарс и жесткую издевку над обществом и эпохой девяностых. Когда смотришь его и не можешь то ли поверить в происходящее на экране, то ли решить, страшно тебе или смешно. Примерно то же ощущение у меня возникало во время чтения «Заповедника» Сергея Довлатова, вызывающего смех жесткостью и остротой авторского языка, но пугающего тяжестью и мрачностью подтекста.

Именно это ощущение – причина, по которой я когда-то «побаивалась» «Вредных советов» и думала, что смеяться над ними – неправильно. Сейчас же думаю, что смотреть на черный юмор с точки зрения «правильно» и «неправильно» нет смысла. «Прелесть юмора теряется, когда мы начинаем его объяснять. У Булгакова в «Мастере и Маргарите» был «сеанс чёрной магии с разоблачением» - чёрная магия была интересна и притягательна, а вот ее разоблачение не очень. С чёрным юмором то же самое», - говорит Иван Андреевич. Мне кажется, такие шутки - это не про мораль и нравственность, это скорее один из стилей, который может нравиться или не нравиться - главное, уметь отличать его от оскорблений и «чернухи». Для меня он больше не представляется «запретным» - мне нравится «по настроению» смотреть чёрные комедии и читать Довлатова или Хармса.

Сравнить это с чтением безобидных «Вредных советов» сложно. В том, что я смотрю и читаю сейчас, абсурд и гротеск, иногда мрачны, иногда кричащи. При помощи такого юмора человек превращает свой страх и свою «слабость» в силу, чтобы не сдаваться, а идти вперёд.

Ничего смешного

Лежу, развалившись на диване. Одна рука и одна нога свисают. Во второй руке телефон. В ленте моих социальных сетей в основном разного рода шутки: начиная с бессмысленных каламбуров вроде «чечевица чечевица» и до многоэтажных шуток, требующих знания средневековой истории и взаимоотношений религиозных культов. Ухмыляюсь. Шутки хорошие, но не вызывают такого громкого и долгого смеха как в компании. А почему? А почему мне вообще смешно? Кажется, лучше разобраться в этом вопросе с помощью авторитетного специалиста, а то своим умом снова дойду до того, что жизнь бессмысленна и непонятна. Вот и посмеялась...

Катерина КОНТАРЕВА

Елена Павловна – биолог. Ее любимой темой всегда был антропогенез – история эволюции и развития человека. «Насколько она любимая, насколько важная, настолько и условная. По кусочку бедра, найденному в Германии, черепу, найденному в Африке, ученые пытаются сделать выводы о том, когда человек начал говорить и думать». Пути эволюции неисповедимы. Мы не знаем, зачем человек встал на две ноги, зачем решил жить в стаде и зачем впервые взял в лапу камень. Что и говорить о такой сложной социальной функции как смех. Но на данный момент существуют некоторые установленные факты, получены они были, в основном, в ходе изучения мозга, путем стимуляции разных его частей.

Яак Панксепп – нейробиолог и психобиолог, занимавшийся этим вопросом, выделил три составляющих смеха: радость, понимание шутки и сам по себе смех. Интересно, что три части фигурируют и в объяснении с точки зрения биологии – три части мозга, и с точки зрения социально – психологического деления потребностей человека на три основных уровня, например, по Маслоу.

Чтобы разобраться, начнем с примера. Вспомните, когда вы смеялись не от радости или шутки, а после испуга, к примеру. Этот смех связан с самыми древними потребностями, доставшимися человеку от первых млекопитающих. Его появление обусловлено биологической необходимостью: передачей информации о происходящем. Многие животные, и люди в том числе, обучаются в ходе игры. И смех существует для ее обозначения, у крыс он тоже есть. Удовольствие от смеха – вторая составляющая, она связана с более сложными потребностями: обучение и развитие. Крыса учится, крыса смеётся, крыса радуется. Значит, нужно играть еще. Сюда также относят случаи смеха от неожиданности, на котором построены многие анекдоты. Выстраивается какая-то история, человек слушает, додумывает логику дальнейшего развития сюжета – и вдруг неожиданность. Это страшно и настораживает животную часть человека, но более «умная» часть понимает, что ситуация не опасна, и посылает сигнал в центр удовольствия, чтобы перебить страх. Сюда же относятся потребности в общении, как в случае с неожиданной развязкой анекдота, но вызванной социальным фактором – когда нам неловко, к примеру, во время знакомства - человек нервничает и организм решает его успокоить шуткой и смехом.

Понимание шутки доступно только человеку. Она связана с «молодой» и сложной ступенью потребностей – творчество, создание нового. Во время распознавания сложной шутки активируются части мозга, связанные с пониманием речи, памятью, воображением. Тут удовольствие активируется от гордости: я понял – я молодец. Ну и конечно, в этот процесс включены и предыдущие причины.

Есть у смеха и еще одна важная функция, думаю, многие на себе испытывали «заразительность» смеха. Это тоже связано с его социальной задачей – снять напряжение: свое и окружающих. Это тоже можно рассмотреть на примере неловких ситуаций: один человек начинает смеяться, другой улыбается в ответ, а затем тоже смеется. Продолжаться этот обмен смехом будет до тех пор, пока мозги обоих не решат, что страх прошел и ситуация больше не опасна.

Что ж, не удивительно, что в одиночестве я не смеюсь. А в следующий раз когда в компании друзей начнется бесконечный хохот, я подумаю: это нам всем хорошо или страшно? А вот действительно полезное применение: если вспомнить, ту самую неловкую ситуацию, определить, кто засмеялся или улыбнулся первый и как быстро второй к нему присоединился, станет ясно, что нападать никто не хотел.

Язык понятный каждому

Константин КОСТИН

У меня редко возникают проблемы в общении, через полчаса после знакомства я уже думаю, будто мы с собеседником знакомы много лет. Всё потому, что предпочитаю дружескую форму разговора. Легче всего для меня понять человека через чувство юмора, реакции на шутки, потому для меня это одно из важнейших качеств в людях. Но знали ли вы, что анекдот и щекотка, несвязанные между собой явления, тем не менее вызывают одинаковую реакцию организма? Готов поспорить, мало кому из вас приходило в голову выяснить, что такое смех с биологической точки зрения, и это именно то, о чем сегодня пойдет речь.

Начать стоит с того, как появляется смех, и разобраться в этом мне поможет Николай Николаевич Заваденко, профессор кафедры неврологии педиатрического факультета Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И.Пирогова. «Смех - физиологическая особенность, присущая человеку с рождения, своеобразный индикатор положительных эмоций. Его механизм срабатывает не только от услышанной шутки или осознания того, что ситуация смешна, но и от желания сблизиться с человеком или показать, что вы понимаете друг друга и вам приятен собеседник. Смех — универсальный способ коммуникации, понятный каждому и не имеющий речевого барьера», - рассказал профессор. Оказывается, с точки зрения физиологии, - это двигательный акт, подразумевающий сокращение диафрагмы – мышцы, служащей для расширения лёгких. Сигнал для возникновения смеха сосредотачивается в стволе головного мозга, находящегося чуть ниже затылка, далее в процессе участвует расположенный в затылке мозжечок, координирующий любое движение человека, в данном случае сокращение упомянутой ранее диафрагмы, средний мозг и такая сложнейшая структура головного мозга как гипоталамус, который связан со всей центральной нервной системой - он играет важную роль в производстве гормонов и помогает стимулировать многие важные процессы в организме. «Таким образом, можно сделать вывод: физиология смеха — это одновременная неразрывная слаженная работа всего головного мозга», - утверждает профессор.

По его словам, механизм, отвечающий за оценку уместности смеха, также играет важнейшую роль во всём процессе. Повреждения в любой части мозга дают мгновенный сбой в «механизме», что приводит к неуместному, беспричинному и часто неконтролируемому смеху. «Стоит также отметить, что с возрастом мы смеёмся меньше — как и в любом механическом акте год за годом система торможения работает всё сильнее. Например, зачастую в молодости мы много двигаемся, тело выполняет массу движений, даже если они не требуются, а вот пожилой человек расходует свои силы экономно и точно», - утверждает Николай Николаевич. После фразы о расходе сил мне вспомнилась поездка в лагерь «Зеркальный». Там я проходил журналистскую практику и поначалу отдыхал и радовался тому, как легко всё даётся, потом работа закипела и веселиться было уже некогда. Иногда хотелось плакать, но время было только на работу с текстом, зато потом становилось весело, ведь ты выполнял свою задачу. Удивительно, но Н.Н. Заваденко сказал, что такая резкая смена эмоций объяснима, ведь два эти процесса не так уж и различаются. «Близкий к смеху феномен — плач. Быстрый запуск этих схожих механизмов у ребёнка легко объяснить незрелой системой ствола головного мозга, которую плохо контролирует его кора. При сильном хохоте идёт большая активность этой зоны, затрагивается лежащая рядом с ней структура слёз, и в таком случае открывается слёзный канал», - объяснил профессор.

Я не раз слышал «проверенные факты, связанные со смехом», один из самых популярных- «смех продлевает жизнь». К сожалению, это утверждение не имеет доказательной базы, это мнение неких мистических британских учёных. Пока ни один научный институт не проводил таких исследований. Жаль, видимо мне всё же придётся правильно питаться, заниматься спортом и дышать свежим воздухом, а не сидеть дома и смеяться над видео в YouTube.

Шучу в свободное от работы время

Какие ассоциации возникают, когда слышишь слово «политика»? Я назову три своих, которые первыми пришли мне в голову. Международная, костюм, кортеж. Последним в этом ряду будет «юмор». Но почему? Мы воспринимаем политиков как серьезных мужчин в дорогих костюмах, от решений которых зависит наша судьба. Но не все из них соответствуют этому образу.

Антон КОПЫЛОВ

Представим, что в одном из наших городов открылся музей политического юмора, вместо политиков – восковые фигуры, рядом стоят таблички с их цитатами.

Самым первым, прямо у входа, нас встречает картофельный король республики Беларусь, просто Батька – Александр Лукашенко. Он стоит, одетый в рубашку с коротким рукавом и брюки, усы дополняют образ главного по картошке. На посту президента своей страны он уже 25 лет, в политике это опытный старый волк, и за этот срок он сказал много того, что запомнилось людям. Например: «Беларусь стояла на краю пропасти, а я помог ей сделать шаг вперёд». Или такая фраза: «Белорусы будут жить плохо, но недолго». Но король этой вечеринки - фраза: «Мы эту проблему решили в узком кругу ограниченных людей».

Следующим будет «самый умный человек Европы» - Сильвио Берлускони. Пожалуй, самый известный политический шутник Европы. Его восковая фигура, как и он сам, всегда улыбается. На табличке рядом с ним описано только несколько его юмористических этюдов. Вот первый из них: «Я не традиционный политик, и у меня есть чувство юмора. Я постараюсь смягчить его и стать скучным». Или вот очередная шутка, но уже на международной сцене: «Я бледнее, потому что давно не был на солнце, а Обама красивее, моложе и выше меня».

Справа от него за трибуной стоит Виталий Мутко. Да, тот самый знаменитый англичанин, популярнее него только Елизавета Вторая. Его глаза устремлены в лист с речью, на котором написана всего лишь одна фраза: «Лет ми спик фром май харт». С нее он начал выступление на форуме ФИФА и поразил весь мир своим произношением. После этого, кстати, глава нашего государства подарил ему англо-русский словарь. Но это не единственное его «достижение». Так же он говорил: «Я готов взять всю ответственность на себя и сказать, что я готов уйти от ответственности» и «Ноу проблем, ноу криминалити».

От гуру английского к маэстро украинского. Речь о комике-президенте Украины – Владимире Зеленском. Его нахождение у власти наполнило интернет новой порцией политических шуток. Он одет в синий костюм с бежевой водолазкой. На кармане пиджака висит бейдж, на котором написано «Хто я?». Рука его указывает на выход, на ней - табличка с надписью: «Выйди отсюда, разбийник!»

Последний восковой двойник копирует Виктора Черномырдина. На нем стандартная форма политиков – деловой костюм. Единственная отличительная деталь – это его очки прямоугольной формы, сдвинутые на нос. Он, как и белорусский президент, в политике провел немало лет и запомнился больше не мудрыми решениями, а своими высказываниями. Он считал, что: «Вообще-то успехов немного. Но главное: есть правительство!». Так же он думал, что «в харизме надо родиться» и был отчасти прав. Черномырдин иногда забывал про грамматику русского языка, как в цитате: «Здесь вам не тут!».

Над выходом из музея красуется плакат с надписью: «А вы думали, что политика - это не смешно...». Я вернусь к вопросу, который задавал в начале: «А почему мы воспринимаем политиков так серьезно?». Мне кажется, что причина проста. Мы не видим в них людей, мы видим в них государственных деятелей.

Трудно быть донгом

Алена ТЮЛЕНЕВА

Спектакль «Донг с фонарем на носу», показанный в «Большом театре кукол» в рамках проекта «БТК.generation», повествует о любви. О любви, яркой, прекрасной, но мимолетной. Режиссер спектакля Алена Волкова поставила «детскую сказку». Для самых маленьких зрителей все было именно так: красивая картинка, героиня, напоминающая принцессу в бальном платье, сказочная встреча. И пусть в конце герои расстаются, дети додумывают все самостоятельно и безусловно знают – они еще встретятся. Сказка должна заканчиваться победой добра и справедливости, разве не так?

В мире взрослых все совершенно иначе. Для них происходящее на сцене – меланхоличное, тяжелое действие, раскрывающее обратную сторону любви. Горечь расставания, неумение отпускать, зацикленность, – это совершенно не те чувства, которые принято описывать «бабочками в животе». «Донг с фонарем на носу» рассказывает как раз об этом.

Главный герой, сам Донг,Михаил Кулишкин, является будто бы воплощением бессмысленности. Даже кукла, обозначающая персонажа, сделана из тусклого, потрескавшегося дерева. Значительную часть спектакля занимают бесцельные скитания Донга по сосновому бору. Лес тоже совершенно безжизненный – торчащие из уступа деревяшки, без листвы и движения. Кажется, что единственное занятие Донга – поиск. Поиск себя, любви, смысла. И все это появляется, стоит Донгу встретить героиню (Наталья Сизова).

Она с необычайной легкостью, будто птица, вылетает из небольшого шарообразного аквариума, стоящего на высоком прямоугольном уступе, чуть поодаль импровизированного леса, в котором обитает Донг. Аквариум с лазурно-голубой подсветкой представляет не что иное, как корабль Джамблей – существ с зелеными головами и синими руками, и наша героиня является одной из них.

И как только героиня оказывается рядом с Донгом, взрослая публика, особенно та ее часть, которая знакома с произведениями Эдварда Лира, понимает, что их история не закончится счастливым финалом. Возможно, противоположности действительно притягиваются, но настолько разные персонажи могут быть вместе действительно только в детской сказке. Донг легко сливается с безжизненными стволами, его движения механические, лишенные всякой жизни. Она же – тонкая и легкая, совершенно волшебная фигурка, приковывающая к себе взгляды, плавная и нежная. Ее хочется назвать не иначе как «Прекрасной Дамой».

Образ жизни семейства Джамблей совершенно не совместим с рутиной Донга. Привыкшие к постоянному движению, поиску нового, эксцентричные и активные, они вряд ли могут всерьез воспринимать пассивного, мрачного, одинокого главного героя.

Об их несовместимости говорит даже освещение на сцене. Аквариум подсвечивается чистейшим, завораживающим голубым цветом, в то время как бор Донга освещен тускло-желтым, мрачным и болезненным.

Однако новое чувство оживляет Донга. Окрыленный, он следует за своей прекрасной дамой, повторяет ее движения, старается стать частью ее мира. Вместе они плескаются в волнах, созданных с помощью нежно-голубых покрывал и потока воздуха. Море, как мощная стихия и символ бесконечной свободы, дарит свободу и самому Донгу. Именно в воде он открывается возлюбленной, взаимодействует с ней и будто бы сам становится более живым, пластичным и подвижным. Вдвоем они переплетаются с покрывалами, смеются и веселятся, будто дети. Однако для Донга символ свободы превращается в символ потери – морю свойственно не только давать, но и забирать. Героиня оставляет Донга, возвращается в страну Джамблей.

Как только она исчезает, на сцене гаснет свет, как гаснет он и в жизни Донга. Обескураженный и потерянный, он не находит в себе сил смириться со своим положением и создает небольшой фонарик на собственном носу. В темноте появляется полоска света, на которой отражается тень Донга, и наш герой медленно идет по этому бесконечному туннелю, пытаясь выйти на свет, который он сам и создает. Этот маячок становится единственным лучиком счастья, символом его любви, веры и поиска. Теперь до конца жизни он обречен слоняться по темному лесу, вновь преследуя недосягаемую цель, и только не спящие в полуночный час заметят его и прокричат: «Это Донг! Это Донг с фонарем на носу!».

Бегство к себе

Анастасия ТРОФИМОВА

Темная кабинка, похожая на телефонную будку, стоит посередине пустой сцены. На ней – табло, где высвечиваются цифры. Внутри сидит парень в белой рубашке и отрешенно смотрит в одну точку. На черных полотнах висят части манекенов. Кулис нет, занавеса тоже, только белая перегородка, отделяющая зрительный зал от фойе. Когда свет гаснет, главный герой – Ийон Тихий (Даниил Рабинович) поднимает голову, а из фойе выбегает четверка учёных (Татьяна Литвинова, Юлия Чербаджи, Арсений Блинов, Ильдар Юсупов). Они с иронией представляют мужчину - «звездопроходца и капитана дальнего галактического плавания». Капитана, которому в открытом космосе придется сразиться не с внешними обстоятельствами, а с самим собой. Постановка Алексея Егорова на сцене Большого театра кукол – это размышление о поиске человеком своего «Я».

Кабинка в постановке - центральная часть декораций, она превращается для ученых и Ийона в космический корабль, на котором команда путешествует по галактике. Она же иллюстрирует внутренние и внешние границы персонажа, предоставляет возможность Тихому связаться с окружающим его миром. В начале действия ученые спускают в нее телефонную трубку, имитируя звонок и повторяя: «тыр-тыр-тыр». Герой хватает ее и несколько раз задает свой вопрос: «Кто я?», надеясь услышать хоть какой-то ответ. Но в трубке тишина, а за кабинкой смех ученых, снаружи видно, что провод никуда не подключен. Ийон, обреченно поднимая голову, просит об одном – чтобы выпустили. Потолка у кабинки нет, и герой мог бы встать на стул и перелезть, сбежать, не терпеть эти издевательства. Но он остается внутри, продолжая прыгать за телефоном, который ученые дергают сверху. Поначалу кажется, что Тихий - марионетка, которую водят за веревочки, все его порывы понять, кто же он есть на самом деле, перерезаются также быстро, как и провод - единственная возможность поговорить с кем-то снаружи.

После отсчета, мелькающей надписи «осторожно», имитированной турбулентности, когда вся команда попадает в космос, ученые перестают казаться чудаковатыми экспериментаторами. Они бродят вокруг Ийона как фантомы, задача которых – сбить его с пути поиска ответа на свой вопрос. Когда к Ийону подбегает девушка, трясет его за плечи, тот отрешенно спрашивает: «Кто я?», кажется, что он разговаривает совсем не с реальными учеными, а с антагонистами внутри себя, постоянно спорящими о том, нужно ли продолжать эти поиски. Да и разговором назвать это сложно, девушка ничего кроме «Ты – человек» и «Ты – homo sapiens sapiens» не говорит, а Ийон словно и не слышит ее. На середине действия задумываешься о том, что уже не различаешь: это сталкиваются вера и наука, где не получается компромисса и обе стороны говорят будто в пустоту, или это Тихий спорит сам с собой. Ученые все больше становятся похожими на тени рядом с персонажем, которые постоянно что-то шепчут. Они – фальшивки, пародия на настоящих изобретателей, у которых вместо строгой формы и перчаток – кроссовки, цветные очки и растрепанные волосы, а на лицах – безумные улыбки. Они контрастируют с опустошенным Ийоном, который ходит медленно, утрированно открывает рот, иногда становясь похожим на маленького ребенка, изучающего мир.

В середине действия вспоминаешь, что Тихий – капитан корабля. Ученые из-за кулис вывозят манекен и заявляют: «Ее зовут Венера». Голый манекен сложно назвать той самой Венерой, богиней любви. Капитана заставляют обнять «девушку», перемещая его руки с талии выше. Здесь же резко наступает тишина и мерцает свет, разве что не хватает барабанной дроби. Появляется один вопрос: «примет ли герой самостоятельно хоть одно решение?». На его лице омерзение, ему неприятно навязывание любви. Но складывается ощущение, что после того неудачного звонка в самом начале и постоянных издевок ученых Тихому уже просто не хватит сил сделать по-своему. Но он решается, когда его заставляют взять Венеру за руки как на свадебной церемонии. Он отрывает кисти манекена и бросает их на пол, но тут же пугается того, что только что сделал. Первая мысль - только что ученые попытались скрестить людей, как подопытных, наука, где любовь – химическая реакция, столкнулась с духовным чувством. Вторая – Ийон попытался противостоять своим сомнениям, оторвав манекену руки, но все еще боится поступать, как чувствует, потому закрывает глаза, когда видит, что натворил.

Финальное испытание – испытание душой. Ученые вытягивают у Тихого из-под рубашки маленький светящийся шар, похожий на солнце. Они его не отбирают, а дают Ийону в руки посмотреть. И в этой сцене сами ученые перестают казаться отрицательными персонажами, они будто все это время вели Тихого к тому, чтобы он встретился один на один со своей душой и позволил себе наконец отбросить все сомнения и следовать за своими чувствами. Когда все садятся играть в куклы и катают шарик туда-сюда, Ийон наконец-то замечает, что сидит вместе с учеными и играет в футбол своей душой. В этой кульминации герои больше не воспринимаются как фантомы, скорее, как прямые проводники к своему «Я», но метод у них один - сатира над нежеланием слушать себя.

Как только Ийон выхватывает свое «солнце», он остается на сцене один. Тихий прошел путь становления личности, чтобы теперь не озираться на ученых. На голову он надевает шлем, в руки берет маленькую копию будки, на ней написано «телефон», внутрь кладет «солнце». «Солнце» для него как фонарик, освещающий путь до фойе, где его уже ждет человек с монитором на голове. У него он тоже спрашивает: «Кто я?», в ответ - «Ты всем надоел с этим вопросом», и добавление: «Ты – капитан дальнего галактического плаванья». Может, это и был тот вымышленный всезнающий Творец, образ которого нарисовал себе Ийон, тот, кто должен был рассказать о предназначении по телефону.

Неясно, был ли это эксперимент ученых над Ийоном, где их научное знание боролось с его верой, или эксперимент Ийона над самим собой, где его чувства боролись с разумом, но в обоих случаях Тихий победил, хотя на свой главный вопрос так и не ответил. На пути обратно к кабинке он стал задавать еще больше вопросов: «что такое боль?», «что такое радость?». Отправляясь обратно на Землю и прижимая к груди свое «солнце», он теперь знает, где искать ответы – в себе. На табло высвечивается надпись «вечность», заявляя, что вопрос о своем предназначении тоже навсегда останется вечным.

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.

6+

Адрес редакции и издателя: 191011, СанктПетербург, Невский пр., 39, лит. А.
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru
Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности

Редакторы выпуска:
Анастасия ТРОФИМОВА
Екатерина ЕРШОВА

Технические редакторы:
Анастасия ТРОФИМОВА
Екатерина ЕРШОВА
Серафима ЧЕСНОКОВА

Дизайнер:
Серафима ЧЕСНОКОВА
Корректор:
Дарья Юрьевна ЕГОРОВА
Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:
по графику – 23:50, 24.03.17
фактическое – 9:00, 25.03.17
Печать в типографии:
ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Трефолева, д. 2
Заказ № 176. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно